

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 083

25 апреля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Л., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. от 22 января 2024 года (вх. № ... от 22.01.2024) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 06 марта 2024 года вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и абзаца 2 п. 3 Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов, утвержденного XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 года, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в заключении с последней Договора от 21 сентября 2023 года с заведомо недопустимым предметом, предусматривающим исключительно подготовку адвокатских запросов в МВД РФ и УФСИН РФ.

Адвокат К., своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии и уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась. Совет, руководствуясь пунктом 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката К.

Заявитель Л. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии ею своевременно получено, она с ним ознакомилась и согласна. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, что приговор суда в отношении бывшего мужа ей был нужен для создания истории семьи, поскольку этот человек остается отцом ее детей. Ответ из

УФСИН РФ она получила от адвоката К. через месяц после заключения с ней Договора, а ответ из МВД РФ она не получила, в связи с чем в январе 2024 года была вынуждена самостоятельно написать в МВД РФ запрос, после чего на ее электронный адрес поступил ответ МВД РФ на запрос адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав заявителя Л., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

Между заявителем Л. и адвокатом К. 21 сентября 2023 года был заключен Договор, согласно которому адвокат приняла следующие поручения: «Подготовка адвокатского запроса в МВД РФ в отношении Л.Д.. Подготовка адвокатского запроса в УФСИН РФ в отношении Л.Д.». Каких-либо иных поручений Договор не содержал.

Вознаграждение адвокату К. в размере 10 000 рублей, предусмотренное указанным Договором, было оплачено заявителем Л. в полном объеме 22 сентября 2023 года.

В отношении адвоката К. заявителем Л. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она недобросовестно отнеслась к выполнению поручения заявителя, не приняла достаточных профессиональных мер для получения ответов на оба запроса, не проявила внимания и заинтересованности в исполнении поручения заявителя и ввела ее в заблуждение относительно отправки повторных запросов в МВД РФ в октябре и ноябре 2023 года. В письменных дополнениях к жалобе заявителем Л. выдвинуто дополнительное дисциплинарное обвинение в отношении адвоката К. в том, что она не имела законных оснований заключать с заявителем Л. соглашение, предметом которого являлась только подготовка и направление адвокатских запросов, поскольку это противоречит положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Заявителем Л. 23 октября 2023 года был получен ответ из УФСИН РФ на адвокатский запрос адвоката К. Однако ответа из МВД РФ на адвокатский запрос адвоката К. заявителем Л. получено не было. При этом адвокат К. сообщила ей о том, что ответ из МВД РФ поступил на электронную почту последней, однако она не смогла его найти и устно пересказала заявителю Л. его содержание.

Не согласившись с отсутствием письменного ответа из МВД РФ, заявитель Л. попросила адвоката К. направить в МВД РФ повторный запрос. Не получив по истечении месяца ответа на него, заявитель Л. вновь обратилась к адвокату К. с просьбой еще раз направить адвокатский запрос в МВД РФ, что адвокатом К., с ее слов, было сделано 28 ноября 2023 года. В дальнейшем, как указывает заявитель Л., она обращалась к адвокату К. по этому же поводу 18, 19 и 21 января 2024 года, однако адвокат на ее сообщения не ответила. Ответ из МВД РФ на адвокатский запрос адвоката К.

заявитель Л. получила позднее, уже после своего письменного обращения в указанный орган.

Полагая, что адвокат К. не исполнила должным образом принятое на себя перед заявителем Л. на основании Договора поручение, последняя обратилась к адвокату К. с требованием о возврате полученного ею по указанному Договору вознаграждения в размере 10 000 рублей, однако ответа на свое обращение не получила.

В дальнейшем заявителю Л. стало известно о том, что адвокат К. не имела законных оснований заключать с ней Договор, предметом которого являлась исключительно подготовка и направление адвокатских запросов.

Адвокат К., как следует из ее пояснений в ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии, полагает, что принятые на себя обязательства перед заявителем Л. она выполнила в полном объеме, и никаких нарушений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ею допущено не было. О существовании Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов ей неизвестно.

Оценивая вышеуказанные обстоятельства, Совет отмечает следующее.

Согласно п. 1 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее – адвокатский запрос).

В соответствии с абз. 2 п. 3 Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов, утвержденного XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 года и опубликованного на официальных сайтах Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы в сети Интернет, адвокат не должен указывать направление адвокатского запроса (запросов) в качестве самостоятельного предмета соглашения об оказании юридической помощи.

Вопреки этим требованиям, принятое адвокатом К. от заявителя Л. поручение о направлении адвокатских запросов не было обусловлено необходимостью оказания последней квалифицированной юридической помощи, а являлось самостоятельным предметом Договора об оказании юридической помощи, заключенного между адвокатом К. и заявителем Л.

Таким образом, адвокат К. действовала вопреки Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса

профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем исполнении адвокатом К. принятого на себя поручения доверителя Л. Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что сам факт заключения Договора от 21 сентября 2023 года с заведомо недопустимым предметом охватывает указанное дисциплинарное обвинение, которое в этой связи отдельной квалификации не требует.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, демонстрирующий пренебрежение адвокатом требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов, утвержденного решением XI Всероссийского съезда адвокатов.

Такое профессиональное поведение адвоката К. Совет признает недопустимым, наносящим вред авторитету адвокатуры, подрывающим значимость и статус адвокатского запроса. Заявление адвоката К. о том, что ей не известен Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов, Совет также оценивает, как недопустимое для адвоката, являющегося независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Совет считает необходимым указать адвокату К. на то, что в соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации. Исполнение этой обязанности предполагает, в том числе, изучение и принятие к исполнению адвокатом решений, принятых органами адвокатского самоуправления и опубликованных в свободном доступе на их официальных сайтах.

Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат К. имеет значительный стаж профессиональной деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет полагает правильным применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и абзаца 2 п. 3 Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов, утвержденного XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в заключении с последней Договора от 21 сентября 2023 года с заведомо недопустимым предметом, предусматривающим исключительно подготовку адвокатских запросов в МВД РФ и УФСИН РФ.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков